

Легкий утренний ветерок шевелил занавеси. Мицумуши, напевая под нос, расставляла в комнате свежесобранные цветы.

Зайдя в дальний покой, она подошла к деревянному шкафчику, где лежал парчовый футляр, и тихо заговорила, словно обращаясь к невидимому собеседнику:

— Сестрица Байфэн, ну почему тебе милее быть простой яшмовой флейтой, а не человеком? Лежать целыми днями в темноте шкафа — тоска смертная. Выходи, поиграем вместе. Всё равно хозяина нет дома: император вызвал его во дворец, и бог знает, когда он вернётся. Да и господин Хиромаса как придворный наверняка с самого утра на службе. Глядишь, позже они придут вдвоём.

Воздух колыхнулся, вспыхнул чистый белый свет, и перед Мицумуши возникла женщина в изящном белом одеянии эпохи Тан.

— Сестрица Байфэн! — обрадовалась Мицумуши. — Так вот ты какая. А я-то думала, что ты точь-в-точь похожа на принцессу Мёки.

— Ну что ты, разве это возможно? — грустно улыбнулась та. — Мы с Цинлуань часто принимали её облик и заменяли госпожу, когда требовалось, но разве служанкам под силу повторить величие и грацию истинной принцессы? Впрочем, мир слеп и глуп, разницы никто не замечал.

— И всё же спасибо тебе за прошлый раз, — мягко произнесла Мицумуши. — Если бы не твоя помощь, хозяину пришлось бы несладко.

— Полно, не стоит благодарностей. Я сделала это лишь ради моей принцессы. Как-никак, твой хозяин и госпожа сочетались союзом в обители кошачьих духов.

— Сестрица Байфэн, оставайся у нас, живи спокойно, — тепло предложила Мицумуши. — Наш хозяин очень добр к своим сикигами, обижать не станет.

— Добр? — Байфэн горько усмехнулась, и её глаза подозрительно заблестели. — Скажешь тоже. Чтобы выведать, кто такая моя принцесса, он без тени сомнения пожертвовал тобой... Наша госпожа была не такой. Она сама обучала нас чародейству, игре в го, владению мечом...

Слеза скатилась по её бледной щеке.

— В тот раз я сама вызвалась помочь, хозяин тут ни при чём. Не плачь, сестрица. Ведь принцессе сейчас гораздо лучше, чем прежде, верно?

— Да, верно. Нужно радоваться, ведь рядом с ней верная Цинлуань. И всё же... мне кажется, я ей больше не нужна, — вздохнула Байфэн.

— Глупости. Я верю, что наступит день, и вы снова будете вместе. Давай лучше о хорошем? Я давно хотела спросить: за какие заслуги император Великой Тан даровал принцессе Мёки титул Хранительницы Государства?

— О, так ты об этом? — лицо Байфэн мгновенно посветлело, озарившись нежными воспоминаниями о далёкой родине. — Ну хорошо, слушай. Расскажу тебе как землячке.

Это случилось год назад, в самом начале весны, когда первый тёплый ветер только-только силился согнать с земли остатки зимней стужи.

В Чанъане, столице Великой Тан, в поместье принца Ли царило небывалое волнение. Сам хозяин дома метался по внутреннему двору, не находя себе места от тревоги. Он так глубоко погрузился в свои безрадостные думы, что даже не заметил, как к нему тихо подошла его супруга, принцесса Пяньсянь.

— Дорогой, отчего ты так взволнован? — мягко спросила она, положив руку ему на плечо. — Что-то стряслось?

— Ах, Пяньсянь, если бы ты только знала, — сокрушённо вздохнул принц. — Сегодня во дворец прибыл принц Юсуф из далёкого халифата с официальным визитом.

— Но какое нам дело до заморского гостя?

— В том-то и беда, что этот чужеземец дерзнул просить у Его Величества руки одной из наших принцесс.

— И только-то? У нашего императора немало сестёр. Какую же именно он выбрал?

— Наглец требует ни много ни мало — самую прекрасную девушку из всего императорского рода.

— Каждая из наших принцесс прекрасна как весенний цветок, — ласково улыбнулась Пяньсянь.

— Разумеется. Император представил ему знатных девиц, но заморский гость лишь высокомерно качал головой и твердил, что среди них нет той, за кем он явился.

— Неужели? Кто же пленил его сердце?

— Ах, дорогая моя... Этот пройдоха заявил, что ищет ту небесную деву, которая в прошлом году на юбилее вдовствующей императрицы исполняла танец радужной и перьевой одежды.

— На юбилее?... Постой, но ведь этот танец танцевала наша Мёки.

— О том и речь. Если император уступит его домогательствам, мою ненаглядную дочь увезут на край света, в эти бескрайние пески. Я этого не допущу. Нам нужно немедленно сосватать Мёки за кого-нибудь из наших, тогда заморскому жениху придётся убраться восвояси ни с чем.

— Полно тебе паниковать. Я ведь уже говорила: у Мёки есть наречённый — Сэймэй, сын моей дорогой названной сестры Кузуноха. Давай просто выберем благоприятный день и отправим её в Хэйан-кё, пусть празднуют свадьбу.

— Пяньсянь, опять ты за своё. В какую-то глухомань, на эти далёкие острова? Ни за что. Моя девочка останется дома, подле родителей.

— Пусть Мёки сама решит свою судьбу. Захочет ли она замуж за Сэймэя — её воля. А вот от настырного принца действительно пора избавиться, и чем скорее, тем лучше.

— Легко сказать. Этот наглец Юсуф грозитя пойти войной, если получит отказ. Он привёз с собой жуткую диковину — огромный лук, «Потрясающий Небеса», весом в тысячу цзиней, и предложил спор: пусть наши богатыри состязаются в силе с его воинами. Если наши уступят, судьба нашей девочки предрешена...

Принц Ли сокрушённо покачал головой.

— Вот оно как... — принцесса задумчиво прищурилась.

Тем временем в покоях принцессы Мёки было тихо. Вдруг из окна беззвучно скользнула тень. Это был статный юноша в белоснежных одеждах, небрежно державший в руках флейту из белого нефрита.

— Кто здесь? — грозно спросила сидевшая у зеркала девушка в роскошном платье.

— Спокойно, это я, — белозубо улыбнулся гость, оборачиваясь к преданной сикигами по имени Цинлуань.

— Ох, госпожа, наконец-то вы вернулись. Ещё немного, и случилась бы непоправимая беда, — вздохнула мнимая принцесса.

Она крутанулась на месте, и её нарядный убор осыпался искрами, явив простую зелёную одежду служанки.

— Ну и что за переполох? — усмехнулся юноша. Из белой нефритовой флейты в его руках соткалась ещё одна служанка — то была верная Байфэн. — Ты тут купалась в роскоши, изображая госпожу, и ещё на что-то жалуешься? Неужто старый князь раскусил твой обман?

— И ничего не раскусил, — фыркнула Цинлуань. — Помолчи лучше, Байфэн, не мешай говорить с госпожой.

— Сама помолчи. Госпожа...

— Полно вам препираться, — раздался чистый, властный голос.

Белоснежный юноша окутался мягким золотистым сиянием и явил свой истинный облик — перед служанками стояла сама принцесса Мёки, ослепительно прекрасная и величественная.

— Цинлуань, рассказывай, что стряслось.

— Госпожа, пока вы странствовали, в Чанъань прибыл посол из дальних стран — принц Юсуф.

— Подумаешь, какой-то заезжий варвар, — фыркнула Байфэн. — Стоило из-за этого поднимать шум?

Мёки одарила её мимолётным, но суровым взглядом. Байфэн тут же прикусила язык и почтительно склонила голову.

— Этот принц явился просить у Его Величества руки нашей принцессы, — продолжила Цинлуань. — Да непростой, а самой прекрасной во всём царстве.

— Что?! — возмутилась Байфэн. — Этот дикарь посмел зариться на нашу госпожу?

— Именно так. Он привёз с собой огромный лук небывалой тяжести и вызвал наших витязей на состязание. Князь безумно боится, что наши проиграют и вас отдадут чужаку. Он места себе не находит, рассылает гонцов в поисках лучших силачей.

— Дерзкий наглец, — гневно сощурилась Байфэн. — Я сегодня же ночью проберусь в посольское подворье и перережу ему глотку.

— Твоя горячность когда-нибудь погубит нас всех, — покачала головой Мёки. — Убей мы заморского гостя в столице, и войны не избежать. Ты хочешь, чтобы из-за твоей глупости

пролилась кровь невинных людей?

— Но как быть, госпожа? Если наши богатыри уступят в силе, императору придётся уступить, и тогда...

— Пустяки, я могу принять твой облик и отправиться вместо тебя в их пустыни, — упрямо буркнула Байфэн. — А уж на месте я найду способ известить всю их династию.

— Ох, наказание вы моё, — принцесса снисходительно улыбнулась. — Одна только и думает, как бы кого зарезать, вторая дрожит как осиновый лист при малейшей грозе. Не беспокойтесь. У меня есть план получше. Завтра поутру мы отправимся во дворец. Я сама позабочусь о том, чтобы этот принц поскорее убрался восвояси.

На следующее утро золотые лучи солнца осветили великолепный императорский дворец. Мёки, облачённая в пышные церемониальные одежды и увенчанная роскошной короной-фениксом, величаво шествовала по мраморным плитам. Следом за ней послушными тенями шли Цинлуань и Байфэн, принявшие скромный вид дворцовых служанок.

В главном тронном зале, Зале Золотого Луаня, царила гнетущая тишина. Император Великой Тан восседал на возвышении, его лицо было сурово и омрачено заботами.

Напротив придворных с вызывающе-самодовольным видом развалился принц Юсуф. Сидевший поодаль принц Ли едва сдерживал дрожь, нервно перебирая чётки.

— Дядя, всё ли готово к состязанию, о котором просил наш почтенный гость? — глухо спросил государь.

— Всё готово, Ваше Величество. Однако... — принц Ли замялся, не решаясь продолжить.

— О великий император, — с лёгкой усмешкой вмешался Юсуф. — Надеюсь, владыка столь великой державы помнит своё слово. Если ваши хвалёные богатыри не справятся с моим луком, я заберу вашу прекрасную розу с собой.

— Поднебесная умеет держать слово, — холодно отрезал император.

Принц Ли лишь обречённо опустил голову, моля небо о чуде.

— Что ж, почтенный князь, чего же мы ждем? Пора явить нам ваших силачей, — поторопил Юсуф.

С тяжёлым вздохом принц Ли поднялся со своего места и сделал шаг вперёд, собираясь отдать приказ глашатаю. Но не успел он произнести и слова, как двери тронного зала распахнулись.

— Доклад Его Величеству. Прибыла принцесса Мёки, дочь принца Ли, просит дозволения войти, — звонко провозгласил евнух у дверей.

— Мёки? Зачем она здесь? — удивился император.

— О, неужели та самая прекрасная дева соизволила явиться? — глаза Юсуфа хищно блеснули.
— Прошу вас, Ваше Величество, позвольте ей войти.

— Дитя моё, зачем же ты... — в панике прошептал принц Ли, бледнея на глазах.

— Что ж, пусть войдёт, — вздохнул правитель Тан.

— Впустить принцессу, — разнеслось под сводами зала.

В зал, словно сошедшая с древнего свитка небожительница, плавно вошла Мёки. Каждое её движение дышало благородством и неземным изяществом. Подойдя к трону, она склонилась в безупречном поклоне.

— Сестрица, избавь нас от лишних церемоний. Присаживайся, — радушно произнёс император, указывая на почётное место подле отца.

— Благодарю за милость, пресветлый брат, — мягко ответила принцесса и грациозно опустилась на сиденье.

— Мёки... зачем ты пришла?... — едва слышно пролепетал отец, но дочь лишь ободряюще улыбнулась ему и снова поднялась.

Она лёгкой походкой приблизилась к ступеням трона.

— Братец, до моих покоев дошёл слух, будто гости из пустыни привезли чудесный лук под названием «Потрясающий Небеса», совладать с которым под силу лишь величайшим силачам. Правда ли это?

Государь молча кивнул, его лицо оставалось серьёзным.

— Истинная правда, прекрасная госпожа, — хвастливо выпятил грудь Юсуф. — Это редчайшее сокровище, натянуть тетиву которого не каждому богатырю дано.

— Неужели? — принцесса удивлённо приподняла брови. — Мой отец как раз собрал лучших воинов для состязания. Но признаться, мне страшно любопытно взглянуть на это диво. Позвольте ли прикоснуться к нему?

— Мёки, не пристало благородной деве... — попытался урезонить её принц Ли.

— Ну что вы, почтенный князь, — приторно улыбнулся Юсуф. — Желание столь прекрасной принцессы для меня закон. Разумеется, покажите ей лук.

— Раз гость не возражает, пусть внесут лук, — распорядился император.

Вскоре четверо крепких чужеземных воинов, тяжело отдуваясь, внесли в зал массивное оружие, покоящееся на парчовых подушках.

Мёки подошла ближе и окинула лук оценивающим взглядом.

— Какая нарядная вещица, — протянула она, разглядывая усыпавшие рога лука самоцветы. — Столько камней драгоценных... Но убей меня небо, не вижу в ней ничего особенного, кроме красоты. Позвольте мне попробовать натянуть её.

— Осторожнее, сестрица, не поранься, — предостерёг император.

Мёки лишь тонко улыбнулась. Не дожидаясь ответа, она сделала шаг вперёд, небрежно перехватила тяжёлое оружие левой рукой за рукоять, а пальцами правой мягко коснулась тугой тетивы.

«И что тут сложного?» — пронеслось в её мыслях.

Хрупкие девичьи пальцы крепко сжали рукоять, тетива натянулась...

— С ума сошла.

— Мёки, стой.

— Что за чертовщина?!

По залу пронёсся гул изумления и страха. Придворные повскакали со своих мест.

Принцесса даже бровью не повела. Одним плавным, почти небрежным движением она натянула тетиву до самого уха, согнув упругие рога лука в идеальное кольцо, а затем легко отпустила. Воздух со свистом рассекла невидимая стрела. Не дав залу опомниться, она

повторила это ещё раз.

На третий раз, когда она с лёгкой улыбкой вновь натянула лук, раздался оглушительный треск. Драгоценная заморская сталь не выдержала исполинской мощи девы — лук лопнул прямо посередине, разлетевшись на две бесполезные половины. Осколки самоцветов с весёлым звоном покатались по каменному полу.

— Ой, — принцесса невинно захлопала ресницами, глядя на обломки в своих руках. — Братец, кажется, я нечаянно сломала игрушку нашего гостя. Как же теперь богатыри будут состязаться?

— Это... этого не может быть... — Юсуф ошарашенно уставился на обломки оружия, лишившись дара речи.

— Эх, сестрица, вечно ты шалишь, — покачал головой император, едва сдерживая победную улыбку. — Испортила такую дорогую вещь. Гляди, принц Юсуф сейчас расплатится от обиды.

— Дитя моё... ты... да как же это?.. — принц Ли лишь беззвучно хватал ртом воздух, переводя взгляд с дочери на сломанный лук.

— Прости меня, великий император, за мою неловкость, — повинилась Мёки, изящно присев в реверансе. — Отец, не сердись на неразумную дочь, я просто хотела немного поиграть.

— Ну полно, что сделано, то сделано, — великодушно махнул рукой правитель Тан. — Наказывать тебя за излишнее любопытство я не стану. А вам, дорогой принц Юсуф, не стоит печалиться. В знак нашей дружбы я велю одарить вас лучшим шёлком и фарфором из наших кладовых.

— Благодарю... щедрость Вашего Величества не знает границ, — выдавил из себя бледный как полотно Юсуф. На его лбу выступил холодный пот.

— Какая жалость, — весело подытожил император. — Оружие, присланное вашим халифом в качестве свадебного дара, не выдержало и слабого прикосновения нашей принцессы. Видно, самой судьбе угодно, чтобы эта прекрасная роза осталась цвести в садах Великой Тан.

— Воистину так... Великая Тан да пребудет в вечном процветании, — понуро отозвался Юсуф, поспешно откланиваясь вместе со своей свитой.

На губах Мёки заиграла едва заметная, торжествующая улыбка.

Вечером того же дня в императорском саду среди цветущих пионов был накрыт пышный стол. Государь праздновал победу в узком кругу семьи — вместе с принцем Ли, его супругой Пяньсянь и виновницей торжества, принцессой Мёки.

— Сестрица, сегодня ты спасла честь нашей империи от притязаний этих заносчивых варваров. Я пью за твою мудрость и силу, — император лично поднял кубок с вином, салютуя девушке.

— Благодарю, пресветлый брат, — скромно улыбнулась Мёки. — Эти чужеземцы возомнили, будто могут диктовать свои условия Великой Тан с помощью какой-то диковины. Я лишь преподала им небольшой урок, дабы впредь неповадно было грозить нам войной. Пусть знают своё место.

— Эх, великое упущение, что ты родилась девой. Будь ты мужчиной, не сыскать бы мне полководца вернее и отважнее, — сокрущённо вздохнул император.

— Напротив, братец, — лукаво прищурилась принцесса. — Будь я мужчиной, их поражение не казалось бы столь позорным. Но когда их лучшее оружие ломает хрупкая девица, спеси у этих кочевников поубавится надолго.

— Ха-ха. И то верно. — Громогласно расхохотался государь. — За твою проницательность, дорогая сестрица.

— Раз уж я сослужила такую службу, то полагается ли мне награда? — закинула удочку Мёки.

— Дитя моё, постыдись пред лицом государя, — поспешил остановить её отец.

— Оставь, дядя. Сегодня моей спасительнице дозволено всё. Проси чего пожелаешь, сестрица, ни в чём отказа не будет.

— В таком случае... я хочу отправиться за море, в далёкую страну Фусо. Говорят, весной в их столице, Хэйан-кё, вишнёвые сады цветут неописуемо красиво. Хочу взглянуть на это чудо своими глазами.

— Что?! В Фусо? — ахнул принц Ли.

— Но почему именно туда? — растерялся император. — Островная глушь, полная диких нравов. Стоит ли благородной принцессе подвергать себя такой опасности? Останься лучше во дворце.

— Но ведь император дал слово, а слово правителя — закон, — принцесса обиженно надула губы, соорудив капризную гримасу. — Неужели великий государь нарушит своё обещание?

— Ох, лиса... Ну хорошо, твоя взяла, — рассмеялся император. — Путешествуй в свою Японию.

— Премного благодарна, братец, — склонила голову Мёки.

— Ваше Величество, но как же так... — запричитал принц Ли.

— Император поистине мудр и милостив, — мягко улыбнулась принцесса Пяньсянь, успокаивающе сжав руку мужа.

— Замечательно. Тогда завтра на рассвете я отправляюсь в путь.

— Постой, куда спешить? — прервал её император. — Ты — принцесса Великой Тан, лицо нашей империи. Твой визит не может быть скромным и незаметным. Дядя.

— Я слушаю, Ваше Величество.

— Завтра же на утреннем совете я велю отправить официальное послание императору Мураками в Хэйан-кё. Пусть знает, что к нему направляется наша принцесса. Он обязан встретить её со всеми почестями, подобающими великой державе. Пусть поспешит воздвигнуть достойный временный дворец для её проживания.

— Ваше Величество, не слишком ли много чести для маленьких островов? — улыбнулся принц Ли.

— Ничуть. Наша сестрица заслуживает лучшего. Я жалую ей право использовать половину императорского выезда. Пусть варвары видят в ней моё личное присутствие. Ни одна живая душа не посмеет проявить к ней неуважение.

— Ах, братец, к чему такие сложности? — мягко упрекнула Мёки.

— Это не сложности, а государственная важность, — отрезал император. — Император Мураками должен склонить голову перед величием Тан. А когда ты вернёшься, я лично провозглашу тебя Хранительницей Государства.

— Ну что ты, братец, право, не стоит...

— Ещё как стоит. Ты — наша опора и щит, — тепло улыбнулся государь.

Принцесса Пяньсянь тихо радовалась про себя:

«Вот и ладно. Моя девочка отправится в Хэйан-кё и наконец встретится со Сэймэем. Сестрица Кузуноха, наше заветное желание скоро исполнится...»

Тёплый вечерний ветер шелестел листвою, унося прочь остатки дневной тревоги и оставляя лишь сладостное предвкушение будущего.

Закончив свой рассказ, Байфэн смахнула набежавшую слезу.

— Как же я тоскую по тем славным временам, когда мы всюду следовали за принцессой...

— Какая удивительная история, — восхищённо прошептала Мицумуши. — Твоя госпожа воистину великая женщина. Верь мне, сестрица, вы обязательно встретитесь вновь.

— Спасибо тебе на добром слове, Мицумуши, — грустно улыбнулась Байфэн.

В этот момент с улицы донёсся глухой стук деревянных колёс и скрип тормозящего экипажа.

— Ой, кажется, хозяин вернулся, — встрепенулась Мицумуши.

— Ну, мне пора, — Байфэн плавно покачала головой, окуталась белой дымкой и вновь обратилась в изящную флейту из белого нефрита, бесшумно скользнувшую обратно в парчовый футляр.

— И вечно ты прячешься... — тихо вздохнула Мицумуши.

Она аккуратно закрыла шкафчик, поправила складки платья и поспешила к выходу навстречу заливающему двор яркому утреннему солнцу.

<http://bllate.org/book/20464/2202749>